

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории
и педагогики искусства

МОРДОВСКИЙ ТАНЕЦ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ

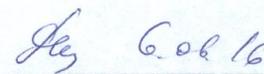
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 531 группы
Направление подготовки 51.03.02 «Народная художественная культура»
профиль «Руководство хореографическим любительским коллективом»

Институт искусств

Возмиловой Анны Алексеевны

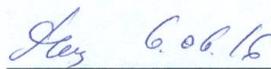
Научный руководитель
Профессор, доктор пед. наук

И.Э. Рахимбаева

подпись, дата

Зав. кафедрой
Профессор, доктор пед. наук

И.Э. Рахимбаева

подпись, дата

Саратов 2016 год

Введение. Народный танец – особый феномен культуры, сложившийся на базе народных традиций. Для формирования комплексного представления о народном танце необходимо рассматривать не только его происхождение, но важно знать и об историческом сложении данной народности, ее обрядовой, мифологической культуре и пр.

Мордва – этнос, относящийся к финно-угорской группе народов, в которую также входят венгры, финны, эстонцы, карелы, марийцы, удмурты, коми и другие. Известно, что на всём протяжении своей истории мордва вступала в контакты и этногенетические связи с различными племенами и народами, населявшими Евроазиатскую часть северного полушария, что нашло отражение в его самобытной культуре.

Интерес представляет мордовский танец, пластический язык которого ведет свою историю от охотничьих религиозных ритуалов, сопровождавшихся натуральной пантомимой, в которой сфокусировались зачатки художественной деятельности. Кроме этого, этнические танцы мордвы были связаны с мифологией, поверьями, с ритуалами земледельческого календарно-обрядового цикла.

Мордовский танец ярок и эмоционален. Он разнообразен: по разному танцуют два субэтноса мордвы мокша и эрзя, с особой нюансировкой выразительности корпуса, рук, ног, специфическим строем его музыкальной основы, сюжетикой, в которой отражаются разные стороны жизни народа.

Особую роль в пластике мордовского танца играет крой костюма, который определяет манеру его ношения. Например, движения женщин зависимы от его тяжеловесной структуры, от комплекса украшений, а тяжелая обувь влияет на манеру походки. Степенная по своему характеру, она порой сковывала движения исполнительниц. Множество ожерелий, у эрзи набедренное украшение «пулай», оформленное раковинами, у мокши набедренные подвески, украшенные бубнчиками и колокольчиками, создавали неповторимую звучащую среду во время движения.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу об

актуальности выбранной темы.

Цель работы – выявить особенности мордовского танца, опираясь на историю и танцевальную обрядовую культуру мордвы.

Для достижения цели исследования были определены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть историю этнима мордвы.
2. Изучить традиционную обрядовую культуру мордвы.
3. Дать анализ танцевальной культуре мордвы.
4. Представить описание основных движений мордовского женского и мужского танца.

Методологической базой исследования стали исследования А.Г. Бурнаева «Танцевально-пластическая культура мордвы», Г.Я. Власенко «Танцы народов Поволжья» и др.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

В первой главе рассмотрены историко-культурные основы мордовского танца. Первый параграф посвящен истории этнима Мордвы. Во втором параграфе изучена традиционная обрядовая культура мордвы.

Вторая глава так же состоит из двух параграфов. В первом параграфе представлена танцевальная культура мордвы и специфика исполнения мордовского танца. Во втором параграфе дано описание основных движений мордовского женского и мужского танца.

Изученные научные материалы, письменные источники, работы авторитетных авторов позволяют сделать некоторые выводы о мордовском танце и особенностях его исполнения, представленные в заключении. Работу завершает список использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы. В первой главе «историко-культурные основы мордовского танца» два параграфа. В первом параграфе «История этнима Мордвы» отмечено, что на всём протяжении своей истории мордва вступала в контакты и этногенетические связи с различными племенами и

народами, населявшими Евроазиатскую часть северного полушария, что отразилось в его антропологическом облике. Так, материалы антропологического обследования мордовского и соседних народов дают основание заключить, что в формировании мордвы участвовало, в основном, два расовых компонента: светлый массивный широколицый европеоидный тип, прослеживаемый особенно у мордвы-эрзи; тёмный грацильный узколицый европеоидный тип, преобладающий среди мордвы-мокши на юго-западе Мордовии; и небольшой компонент-примесь субуральского типа.

Этноним мордва – один из старинных этнонимов Восточной Европы. Первое достоверное свидетельство дошло до нас с упоминания о нём в VI в. в труде византийского епископа Иордана «Гетика», считающегося важным произведением эпохи раннего средневековья. Перечисляя ряд племен или народностей, покоренных вождем готов Эрманарихом, Иордан называет и народ Морденс (Mordens), под которым исследователи понимают мордву. В других западноевропейских источниках средневековья мордва называется также Merdas, Merdinis, Merdium, Mordani, Mordua, Morduinis.

Установлено, что в своей основе этноним мордва восходит к ирано-скифским языкам (сравнит: иранское, таджикское мард – мужчина). В мордовских языках это слово сохранилось для обозначения мужа (мирде). В русском слове мордва частица – ва носит оттенок собирательности и может быть сопоставлена с этнонимами литва, татарва. В русских источниках вплоть до XVII в. мордва выступает только под идентичным этнонимом, т. е. этнонимом мордва. Но этот этноним мордва сама употребляет чаще при контактах с другими народами. Во внутриэтническом общении они чаще применяют самоназвания эрзя и мокша.

Осознавая себя единым мордовским народом, считая как тех, так и других (т. е. эрзя и мокшу) двумя составными частями этого народа, эрзяне и мокшане наряду с обще-мордовским самосознанием обладают и особым (эрзянским и мокшанским) самосознанием, что даёт основание считать их двумя субэтнотами мордовского этноса. Таким образом, этнос этот является

бинарным (бинарными являются и некоторые другие этносы нашей страны: мари́йцы (горные и луговые), чуваша́и (верховые и низовые), удмурты (северные и южные) и другие).

Вызывает интерес, что этнонимы эрзя и мокша – не местного, мордовского происхождения, они также восходят к индоевропейским истокам: эрзя происходит от иранского *arsan* (самец, мужчина, герой), а мокша – от индоевропейского гидронима Мокша, который, в свою очередь, восходит санскритскому *moksha*, означающему «проливание, утеkanie».

Во втором параграфе «Традиционная обрядовая культура мордвы» отмечается, что обрядность любого народа представляет собой тот слой культуры, который в современных условиях несёт основную этническую нагрузку. Её стержневой основой является устойчивость и традиционность форм.

Традиционная обрядность мордвы представляет собой самобытное явление. Её корни уходят в глубокую древность. Этническая территория мордвы находится вблизи границ Европы и Азии, на рубеже лесов и степей, где сталкивались племена, расы, цивилизации. Это наложило свой отпечаток на обычаи и обряды мокши и эрзи, они впитали в себя элементы культуры разных народов, испытали влияние различных религий. Обрядность является важным фактором сохранения и развития этнического самосознания мордвы.

Традиционно обряды разделяли на две большие группы: календарные – связанные с трудовой деятельностью, и семейные – свадебные, родильные, похоронные и поминальные. В последние годы некоторые ученые-этнографы предлагают разделить обрядность на календарную или сезонную и обрядность жизненного цикла. Иногда обряды рассматриваются также в зависимости от состава их участников: общественные (общесельские, межсельские), семейно-родовые и индивидуальные (обряды от порчи, болезней, приворожение).

Вторая глава «особенности мордовского народного танца» также два параграфа. В первом параграфе «Танцевальная культура мордвы» отмечается, что заимствуя некоторые характерные особенности национальной пластики

соседних народов, мордовский народ тем не менее оставался верен своим строгим манерам: сдержанная, твёрдая, определенная поступь в танце; движение рук, принимающих три или четыре статичных положения; положение головы – гордо поднятая; осанка прямой спины. Если, к примеру, в русском танце есть присядка, любой притоп идет с наклоном корпуса, то в мордовском наоборот – существует лишь полуприсядка и прямой корпус.

Скромность девушки не в склоненной голове и застенчиво опущенных глазах, как в русском танце, а во внутренней собранности. Она смотрит прямо, взгляд ее строг, ни тени жеманства, либо пустого кокетства, при этом девушка не заигрывает с юношей, а демонстрирует свою уверенность и твердость. Черты характера мордвы – бескомпромиссность, доходящая до шепетильности, настойчивость и упорство – передаются в национальном танце: ничего лишнего, все графично, четко и определено. Юноша не ведет девушку в танце за руку, как в русском, а наоборот, сопровождает ее рядом. Два гордых, два достойных один другого. Мордовский танец наивен и прост, но этим-то по-своему красив.

С древнейших времен в культуре мордвы сохранились хороводы-гадания, пляски-заклинания, магические танцы, детские танцевальные игры, календарные плясовые действия, свадебные пляски, переплясы, образные и сюжетные танцы, а также пантомимы.

Истоки и основы танцевальной пластики мордовской хореографии закладывались в обрядовых представлениях, которые вплетались в структуру религиозных и бытовых традиций народа.

Танцы-заклинания были основой религиозного ритуала, изображавшего напряженную битву жизни и смерти в борьбе с эпидемиями. Назначение этих танцев состояло в защите от болезней и опустошительных налетов вредителей сельско-хозяйственных культур. С помощью «танцев-заклинаний магическое действие приобретало форму зрелищного произведения», считают исследователи: «После моления суеверная мордва устраивает гулянье. В прежние времена было обыкновение во время питья мирского пива барабанить

в звонкие металлические вещи, как-то: в печные заслонки, медные тазы и т. П., под звуки оных брызгать вверх пивом, что в понятии мордвов означало дождь, гром и молнию». Праздник после магического гадания заканчивался возвращением девушек в деревню, они шли с протяжным пением, взявшись за руки.

Во втором параграфе «Описание основных движений мордовского женского и мужского танца» показано, что этнические танцы мордвы связаны с брачными «плясками» журавлей. Образ утки, как священной птицы, присутствующий в орнаменте, вышивке отразился и в этнической хореографии. Медвежьи пляски в свадебном обряде у мордвы связаны с ряженьем, в них участвуют, как правило, женщины. Танцоры «медвежьих плясок», изображая лесного зверя, делают мелкую «топотню» – «переступание» ног на месте, поддерживают ритм неуклюжими, но выразительными движениями рук. Подражательная пластика танцоров выражается не только хлопками в ладоши, но даже тогда, когда они выполняют с наклоном корпуса и головы вперед своеобразное «лягание», «брыкание», «бодание», «виляние». Мордва водила хороводы по кругу уже в начале XII в. В пляске («кирькс кужонь киштема» (э.)) две девушки выходили в середину круга, складывали руки на груди, подбоченивались и топтались на одном месте, а потом менялись. В это время бытовали пляски рядами («ряцок киштема» (м.)), где танцоры шли длинными шеренгами, взявшись за руки. У мордвы-мокши и мордвы-эрзи до сих пор бытуют два вида хороводов: 1) будничные – «пе», «куро (а)» (м., э.), (куринка) – шаговый; 2) праздничные – «оцю» (м.), «покш» (э.), «ульця» (м., э.) (большая улица) – плясовой. Мужчины в праздники устраивают соревнование в «срамных бесовских» плясках, становятся друг против друга, топают ногами и садятся впрысядку.

Этнический танец мордвы напрямую связан с женским началом, с акцентировкой не мужской слабости, а женской силы. Эрзянский женский танец имеет специфические особенности: мелкую и достаточно однообразную технику ног, отсутствие некой вольности движений рук, свободы и простора пластики. Эрзянка в танце сдержанна, степенна, скромна и изящна.

Танцующую мокшанку можно узнать по звону бубенчиков, колокольчиков, погремушек, «ее сначала услышишь, а потом увидишь». Руки в танце принимают статичное вертикальное или горизонтальное положение. Скромность девушки заключена не в склоненной голове и застенчиво опущенных глазах, а во внутренней собранности. Она смотрит прямо, взгляд ее строг, нет ни тени жеманства либо пустого кокетства, девушка не заигрывает с юношей, а демонстрирует свою уверенность и твердость. Юноша не ведет девушку в танце за руку, а, наоборот, сопровождает ее рядом: два гордых, достойных друг друга человека.

В мужских и женских мордовских танцах много общих движений. Женский танец очень подвижен, динамичен, часто игрового характера. Для него характерны подскоки, притопы, вращения, припадания с ударами. Переводы рук из позиции в позицию не столь часты, как в башкирском женском танце. Танец легкий, свободный, но не так стремителен, как татарский. Распространены парные танцы. Танцы реже исполняются в виде перепляса. В них нет такого динамизма в движениях рук, как в башкирском и марийском танцах. Часто встречаются двойные и тройные притопы, бег с хлопками, мелкие переступания, бег с переменным наклоном корпуса влево и вправо. Вибрация корпусом отсутствует, прыжки и присядочные движения исполняются редко. В целом мордовский танец оптимистичен, исполняется легко и радостно. Часто используются смена мест партнерами, повороты и переходы. Движения, характерные для охотника, всадника, воина, встречаются крайне редко.

У мордвы есть несколько видов хороводов. В одних разыгрываются сюжеты на производственные темы – исполнители изображают одновременно и работающих людей, и предметы их труда. Содержанием других является свободная фантазия на тему песен и показ характеров поступков изображаемых персонажей.

Хоровод «Шунян Анкан казтозо» («Холст Шуниной Анки») исполняется двумя группами. Одна (преимущественно из детей) располагалась в две

шеренги и изображала ткацкий стан, вторая представляла орудие труда и самих ткачих. В основу хоровода положена песня.

На столкновение двух противоборствующих групп – мужчин и женщин – строились двухлинейные хороводы, наиболее распространенным из которых был «Амы парку парили». В его основе – хороводная песня свадебного репертуара. Мужская группа стремится занять нового члена семьи, женская не желает расставаться с ним даже за большой выкуп. Хоровод продолжается до тех пор, пока во второй группе не остается ни одного человека.

Примером кругового хоровода может служить игровая песня «Маковица – головица». Хоровод водится вокруг разукрашенной разноцветными ленточками березки. Драматизированная игра происходит внутри круга.

Достоинство подобных хороводных произведений обнаруживается только в процессе многократного повторения. Сценарий хороводных игр является основой, дающий каждому исполнителю возможность по-своему «пофантазировать» вокруг предложенной темы. При исполнении партии в хороводе большое внимание обращалось на артистические способности участников, их импровизационное мастерство.

В весенних праздничных хороводах импровизировались сюжеты песен бытового, свадебного, мифологического плана, отличающиеся остротой интриги и конфликтными ситуациями. В этих случаях хоровод исполнял описательную часть песен, а певцы и певицы передавали реплики героев. Наиболее способные к импровизации участники игр в середине круга изображали действия персонажей. Подобный прием разыгрывание существует до сих пор.

Можно выделить терминологию народных танцевальных движений в современной мокша-эрзянской хореографии:

- «кштимс-топамс» (м.) – плясать-топать;
- «киштемс пель пильгсэ» (э.) – «плясать в полноги» – тихо приплясывать, переходить с одной ноги на другую;

- «модеме гагяня, гагакс» (м., э.) «идти гусыней» – медленно покачивая бедрами из стороны в сторону (в пляске «гаганя»);
- «шалгамс ласькозь» (м.) – «ступать бегом» – мелко подпрыгивать с пятки на носок (плясовой шаг девушек);
- «чавомс-тапамс» (э., м.) – «бить-топтать» – удары всей стопой по полу;
- «киштемс-тапамс» (э.) – «плясать-путать» – выплясывать своеобразный рисунок.

Заключение. Осознавая себя единым мордовским народом, считая как тех, так и других (т. е. эрзя и мокшу) двумя составными частями этого народа, эрзяне и мокшане считаются двумя субэтносами мордовского этноса. Таким образом, этнос этот является бинарным. Вызывает интерес, что этнонимы эрзя и мокша – не местного, мордовского происхождения, они также восходят к индоевропейским истокам: эрзя происходит от иранского *arsan* (самец, мужчина, герой), а мокша – от индоевропейского гидронима Мокша, который, в свою очередь, восходит санскритскому *moksha*, означающему «проливание, утеkanie».

Мордовский народ пережил длительную и сложную историю, во многом донныне сохранив самобытные религиозно-мифологические традиции. В них сочетаются отголоски древнейших форм верований и черты архаических религиозных систем (например – культа женских божеств-покровительниц, культа семейно-родовых предков), влияния других древних, ныне исчезнувших традиций (например – индоиранских, восточнославянских) и мировых религий, особенно христианства. Этнографические материалы по истории мордвы дают основание утверждать, что человек отождествлял духов, прежде всего, с теми объектами природы, которые он сам особо почитал. Это почитание порождало стремление уподобиться данному объекту и хотя бы его части (когтю, зубу, шерсти, шкуре). Прикасаясь к последним, храня их в качестве амулетов, человек полагал, что находится под их защитой, обретает присущие им свойства: силу, хитрость, могущество.

Народные праздники мордвы были тесно связаны с ее жизненным укладом. Они привлекали людей не только своим магическо-утилитарным назначением, но и зрелищностью, интересом к определенному сюжету, желанием каждого человека повеселиться, показать свои способности в плясках, хороводах, песнях. Полный цикл земледельческих праздников полностью отмечался примерно до начала XX в. Они являлись своеобразными вехами, которые делили трудовой год крестьянина на определенные периоды. Теперь они утратили эту функцию регулятора трудовых процессов, их число намного сократилось. Многие традиционные праздники сейчас преобразуются в праздники проводов зимы, встречи лета, Нового года, праздники урожая и т. п.

Анализ танцевальной культуры мордвы позволяет сделать вывод о том, что у народов финно-угорской группы Поволжья выделяется этнокультурный потенциал танцевального творчества мордвы-эрзи и мордвы-мокши, который имеет общую национальную основу. Хороводы-гадания, пляски-заклинания, игры, пантомима являются особым пластическим знаком в языческих обрядах, ритуалах и молениях, которые оформлялись тростниковой дудкой («нюди») и скрипкой («карьяга»). Танцевальные движения – удары ногой и хлопки в ладоши несли в себе символическое значение – «оплодотворение земли».

Основы хореографического языка, лексики национального танца составляют традиционные элементы и движения, дошедшие до нас от предков и продолжающие жить до настоящего времени. Они состоят из различного вида шагов, ходов, ударов, дробей и выстукиваний, соскоков и подскоков, разнообразных наклонов, поворотов и вращений, а также положений головы, рук, корпуса, выражающих в синтезе гармонию образа, действия и чувства.